

Фан Цзяньго - известный врач, возглавляющий народную больницу Цзянчжоу, а также имеющий репутацию "цзянчжоуского врача Фаншэня".

В Цзянчжоу, даже если Фан Цзяньго не является главным врачом, любят, чтобы Фан Цзяньго показал ему немного серьезных заболеваний и мелких катастроф, даже если он не несет за них ответственности.

Со временем Фан Цзяньго стал вывеской с золотыми буквами народной больницы Цзянчжоу. По престижу и статусу, помимо Чжун Чанцина, лидера медицинской сферы Цзянбэя, ему уступают даже несколько вице-президентов больницы.

Если в обычное время медицинский директор больницы и лечащий врач, встретивший его, Фан Цзяньго, были не в меру почтительны и вежливы.

Не разговаривайте с ним в ответ, это люди, которых он не любит. Через три-пять дней их всех выгнали из больницы.

В тот же день в больнице Цзянчжоу его приветствовали несколько его аспирантов.

Грубо говоря, основание народной больницы города Цзянчжоу - это существование одного человека на десять тысяч человек.

Однако знаменитый доктор Фанг встал перед молодым человеком на колени и даже кланялся ему снова и снова. Это было похоже на сцену из "Арабской ночи". Он сразу же показал этим высокопоставленным лидерам, что они дураки.

Только у Чжун Чанцина было выражение сомнения на лице. Он смутно чувствовал, что слова Фан Цзяньго, кажется, слышал раньше, но не мог их вспомнить.

Как раз в тот момент, когда все вышли вперед, чтобы помочь Фан Цзяньго подняться, он увидел подростка Вэй'ана в черной ветровке, который медленно вышел из-за спины Цзян Юфэй.

"Давно вас не видел, президент Чжун".

При взгляде на нежное лицо со слабой улыбкой, умы людей взрывались один за другим, и шесть больших иероглифов, как буддийские писания, повторялись эхом:

"осмелиться или не осмелиться!"

После короткого периода отупения толпа больше не могла выносить смертоносный звук. Они опустились на колени на землю, как пельмени, и продолжали кланяться молодому человеку.

"Я не смею! Я действительно не смею"

На глазах охранников внизу и маленьких медсестер в коридоре лекарства и оборудование в руках медсестер падали на землю и разбивались.

Эта сцена слишком пугающая. В этот момент более десятка старших специалистов больницы во главе с Чжун Чанцином опустились на колени перед молодым человеком, как будто увидели богов, и многократно преклонили колени.

Любой, кто увидит эту сцену, почувствует себя абсурдным и неприемлемым.

Но эта сцена, действительно, действительно произошла!

Дочь директора Бюро здравоохранения, женщина из семьи, которая утверждала, что является самой любимой дочерью небес, все еще находилась на том же месте. Ее руки прикрывали красные губы, но она не могла скрыть шок в своих глазах.

"Президент Чжун Чжун, вы... "

Цзян Юфэй знает о власти и статусе Чжун Чанцина больше, чем кто-либо другой. Даже если Чжун Чанцин встретится с мэром города Цзянчжоу и губернатором провинции Цзянбэй, для Чжун Чанцина абсолютно невозможно встать на колени!

Цзян Юфэй, кажется, что-то вспомнила. Она смотрит на Мэн Ран в недоумении и бормочет: "Они знают личность Мэн Ран?".

Мэн Ран не обращал внимания на шок этих людей и молил о пощаде. В глазах Мэн Рана эти люди были смертными, в конце концов. В то время эти шесть слов были лишь легким наказанием Мэн Рана.

"Вставай!"

После слов, эти головы сломанной кожи, экссудация крови больницы руководителей, мозг магический звук, наконец, исчез.

"Странно, что со мной случилось?"

"Кровь, как я кровоточил?"

Люди смотрели друг на друга, как будто это был призрак в день.

"Маленький ублюдок, как ты посмел прийти в нашу больницу?"

После смерти Мэн Дэнграна он не мог видеть глаза молодого человека, наполненные негодованием.

"Это он!"

Общественность тоже отреагировала бурно.

Мальчик передо мной - это не тот таинственный подросток, который спас генерала Му в санатории и заставил его президента встать на колени, чтобы извиниться!?

<http://tl.rulate.ru/book/49808/2235440>